

Протест китайских рабочих, невыплаты и миллионные вложения. История производства картона

Китайские рабочие идут в Гомель

Добрушская бумажная фабрика радикально готовилась к приезду Лукашенко. Там шили новые робы для работников, которые будут на встрече, и собирались увольнять «неудобных».

Один из рабочих фабрики рассказывает:

«Разговоры про списки ходят, но многих людей, даже если они против режима, заменить трудно либо практически невозможно, так как это не просто работяги, а реально нужные специалисты либо люди с большим опытом работы на предприятии».

Готовился и город. Накануне приезда прошли обыски не менее чем у 10 добрушан.

29 октября Лукашенко посетил фабрику. Давайте вспомним, как шло строительство линии по производству картона, которое сопровождалось скандалами и длилось 9 лет.

Строительство завода было начато ещё в 2012 году. Проект реализовывался китайской корпорацией «Сюань

Юань». Стоимость проекта оценивалась около **\$348,6 миллионов**. На него был выделен кредит Государственного банка развития Китая. «Сюань Юань» была освобождена от ряда таможенных пошлин, от пошлины на привлечение иностранной рабочей силы.

Завод планировали сдать в 2015 году. Первый скандал тогда и случился. 2 июля около 250 китайских рабочих, занятых на строительстве завода, отправились в Гомель, а оттуда намеревались пешком дойти до Минска. Так они выражали протест по поводу невыплаты заработной платы. Лукашенко долго обхаживал китайских инвесторов в попытках компенсировать введённые по отношению к Беларуси санкции Запада в ответ на грубые нарушения прав человека в его стране. В результате нарушения продолжались и в отношении уже не только белорусов.

— Мы работаем как рабы. Я раньше никогда не работал за пределами Китая. После такого опыта я никогда

снова за границу не поеду, — говорил один из строителей.

В Добрушском райисполкоме сообщали:

— Это полностью китайский проект, китайское предприятие, местные власти не имеют к нему никакого отношения. Причина конфликта — невыплата рабочим зарплаты китайским нанимателем.

Рабочие дошли из Добруша до Гомеля, преодолев пешком около 30 километров. Эта демонстрация — редкое явление в Беларуси, где Лукашенко всегда жёстко расправлялся с любым видом инакомыслия. Китайские рабочие сообщали, что «Сюань Юань» вызвала белорусскую милицию и сообщила ей, что рабочие выступают против белорусских властей.

Компания не смогла достроить завод. Причины срыва проекта в 2018 году тогдашний премьер-министр Андрей Кобяков озвучил следующим образом:

— Работу начинали в 2012 году с китайской корпорацией «Сюань Юань», которая не имела опыта реализации таких крупных проектов. Производство до настоящего времени не введено в эксплуатацию. Договорные отношения с компанией прекращены.

Почему заключался договор с компанией без опыта непонятно. После этого между китайской корпорацией и белорусскими властями начались судебные разбирательства. В феврале 2018 года китайская компания подала в суд на Министерство налогов и сборов Беларуси.

Завод удалось запустить только в 2021 году. 1 июня ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои», филиалом которого является добрушская фабрика, подписала приказ о вводе объекта в эксплуатацию. Для того, чтобы закончить проект, в этом году из бюджета было дополнительно выделено **9,1 млн рублей**.

Только вот в аудиторском заключе-

нии к бухгалтерской отчётности за 2020 год говорится, что холдинг почти банкрот:

«Аудируемое лицо понесло чистый убыток в сумме 8704 тысячи белорусских рублей в течение года, закончившегося 31 декабря 2020 года, и на эту дату стоимость чистых активов аудируемого лица менее уставного фонда на 41076 тысяч белорусских рублей. Данные обстоятельства указывают на наличие существенной неопределённости, которая может вызвать значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать свою деятельность».

То есть строительство в результате велось за счёт убыточного предприятия, а это значит, что очередная «хотелка» президента осуществлялась на налоги. Граждане страны из своих же карманов, но не по своему желанию оплачивали строительство.

Лукашенко в Добруше. По-видимому, работники в тех самых новых робах, которые шили перед приездом.

Примите решение носить маски и беречь себя

Пока власти отменяют обязательное ношение масок, ситуация с пандемией продолжает ухудшаться.

Так, например, в районной больнице Буда-Кошелёва каждое утро необходимо 56 баллонов с кислородом по 50 литров каждый. Ещё в прошлом году Владимир Силин, директор фирмы «Спектр», поставляющей медицинский кислород в больницы Гомельской области, говорил, что «до эпидемии больницам области хватало примерно 3 тыс. баллонов в месяц. Теперь это количество «выдыхают» за три дня». И темпы продолжают расти.

Главный врач райбольницы Буда-Кошелёва Станислав Крылатов рассказал, что на утро 19 октября в больнице на амбулаторном лечении находились 470 пациентов, из них 153 — с пневмонией. В перепрофилированных хирургическом, гинекологическом, терапевтическом и инфекционном отделениях лечатся 83 пациента, у которых выявлены среднетяжёлые и тяжёлые пневмонии.

Должна ли такая ситуация насторожить власти, чтобы стараться оберегать своё население? Конечно да, но мы видим обратное.

Например, работники Гомельского городского отдела по ЧС совместно с представителями Белорусского добровольного пожарного общества провели интеллектуальную игру «Где логика?» для пенсионеров и инвалидов по слуху.

Мероприятие было направлено на профилактику тяжких и особо тяжких преступлений, проведена профилактическая беседа с пожилыми людьми, о чём сообщил Telegram-канал администрации Железнодорожного района. Многие присутствующие были без масок или с маской на подбородке, а социальное дистанцирование вовсе не наблюдалось.

Поэтому позаботьтесь о себе сами. Пожалуйста, носите маски и соблюдайте дистанцию.

Бесплатный труд на субботниках

Для Беларуси субботники настолько привычная ситуация, что мы стали забывать о том, что использование бесплатного труда, принуждение к такому труду незаконно.

Так, например, в Житковичах местных библиотекарей отправили на уборку и сожжение опавших листьев на зелёных зонах в рамках районного субботника. В более цивилизованных странах каждая из этих операций была бы признана бесполезной, а то и вредной. Нельзя не согласиться, что библиотекари важны именно как библиотекари, а не дворники. Листья на зелёных зонах могут укрывать землю до весны, а жечь листья — большая глупость и административное правонарушение.

Также в век технологий вместо механизации производства в чечерском сельхозпредприятии «Ботвиново» к отделению крупного картофеля от мелкого привлекли членов БРСМ. Зачем это делать людям, когда для этого существует специальное оборудование? Только, может, потому, что в Беларуси человеческий труд легко трансформируется в бесплатный.

30 октября прошёл районный субботник в Жлобине. Принять участие призывали и медперсонал Жлобинской ЦРБ.

Руководство больницы рекомендует работникам ещё и «добровольно» внести сумму не менее 1% от начисленной заработной платы. Организует субботник Жлобинский райисполком для приобретения автомобилей скорой медицинской помощи, изготовления проекта под установку кислородных газификаторов, модернизации системы подачи кислорода для Жлобинской районной больницы.

Интересно, что 15 октября, главный врач Жлобинской ЦРБ Евгений Топчий рассказывал корреспонденту районной газеты «Новый день», что автомобилей действительно не хватает, но всего остального в больнице предостаточно. Рассказал и о том, что медики и без субботников работают сверхурочно.

Участие в субботнике дело добровольное, о чём стали забывать белорусы, привыкшие рвать спины, пока власти скупают на сотрудников. Должны ли медицинские работники быть заняты на субботниках в разгар коронавирусной инфекции? Остаётся только мечтать о стране, где каждый будет занят только своим делом.

Где посмотреть новости в интернете?

«Даже Китай отвернулся от нас и не даёт денег, а это уже серьёзно! Беларусь для Китая — это как шёлковый путь, как связующее звено по дороге в Европу. 10 лет назад китайцы именно с этой целью и завязали контакты с нами — чтобы мы были мостом в Европу. Весь наш совместный бизнес с китайцами был на этом завязан. А теперь китайцы в шоке. Им не нужна посреди этого шёлкового пути страна с сумасшедшим режимом, который пытается людей, отжимает у предпринимателей бизнес и захватывает самолёты. Китаю нужна Беларусь как страна без санкций, с работающими законами, страна с вменяемым ру-

ководством, которое в хороших отношениях со всей Европой. Китай теперь затаился и решил переждать, пока в Беларуси что-то поменяется».

Канал «Максим Шабущий» на Ютубе входит в пятёрку самых популярных белорусских каналов! Бывший следователь и равнодушный гражданин, Шабущий хочет жить в Беларуси, где царит закон, а власти работают не на свой карман, а на благо народа. Он знает, как устроена государственная система, указывает на её недостатки и каждый день комментирует происходящее. Его интересно слушать — он обладает всесторонней эрудицией и хорошим чувством юмора.

Слежка за студентами и преподавателями в БелГУТе

Паранойя у руководства Белорусского государственного университета транспорта появилась ещё прошлой осенью, когда на стенах аудиторий начали появляться протестные надписи.

Сейчас руководство БелГУТа закупает «Мультимедийный учебно-информационный комплекс на базе видеостены» диагональю 165 дюймов. За него готовы выложить **170 000 рублей** из бюджетных средств, а это около 70 000 \$.

В техническом задании к закупке указано, что комплекс должен иметь возможность отображения на видеостене

информации с IP-камер видеонаблюдения, а видеосервер должен иметь сетевое хранилище с защищённым доступом по локальной сети, ёмкостью не менее 4 терабайта, рассчитанный на круглосуточную работу семь дней в неделю.

Ранее ректорат намеревался установить в лекционных аудиториях 39 антивандальных купольных камер стоимостью до **36 460 рублей** (около 14 900 \$).

Возможно, теперь протестные надписи появляться не будут, но можно ли репрессивными мерами поменять отношение студентов к администрации?

Конституция как инструмент тирана

Чем занимаются чиновники в нашем правительстве? Кому-то может показаться, что они там вообще ничего не делают. Только зарплату получают да на служебных машинах ездят. Это не так. Они или активно имитируют всякого рода деятельность, или выполняют приказы сверху, которые чаще всего противоречат друг другу.

Практически весь мир не признаёт Лукашенко Президентом Беларуси. Все осуждают насилие, развёрнутое силовиками по приказу сверху с августа 2020 года, возбуждение десятков тысяч административных и уголовных дел на людей лишь за то, что они решили выразить свою позицию.

И вроде бы понятно, что сейчас любой уважающий себя политик за один стол с нашими чиновниками не сядет. Вместо диалога — санкции. Все понимают, что надо исправлять ситуацию и учиться заново дружить со всеми. Понимают и в нашем Министерстве иностранных дел, только вместо этого — высылают посла Франции. Высылают потому, что Лукашенко обиделся, ведь ему верительную грамоту не дали. Теперь даже относительно нейтральная Франция перестала быть нейтральной: называют семью Лукашенко террористами, обсуждают новые санкции.

Сейчас очередная волна эпидемии, которую опять замалчивают. В некоторых городах не то что проблемы — там нехватка гробов и мешков для трупов. Всё плохо настолько, что даже чиновники стали просить ввести жёсткие меры. Но Лукашенко услышал про фразу «Носи маску, если против Лукашенко» и приказал отменить масочный режим, который ввели за две недели до этого. И чиновники побежали исполнять, даже зная, что это убьёт десятки тысяч человек.

Работы у чиновников много. И это не считая их главного проекта — референдума по новой Конституции.

Что такое Конституция

В школе всегда учили, что Конституция — главный закон страны, но не объясняли, что это значит.

Грубо говоря, Конституция — свод норм и правил, по которым хотят жить люди. Базовые права народа, которые никто не может ставить под сомнение.

Например, право на жизнь. Никто не может отнять жизнь человека просто так, иначе ему придётся ответить по закону. Право на свободное перемещение — сейчас не могут обязать всю жизнь жить в деревне, не покидая её. Право на выбор — власть не передаётся по наследству, мы её выбираем.

Любой закон, противоречащий Конституции, является противозаконным. Если чиновники захотят обязать нас бесплатно работать каждую субботу во благо страны — их ждёт ответственность, потому что по Конституции нас не могут заставлять бесплатно работать.

Когда милиция кого-то отправляет в изолятор за несанкционированное массовое мероприятие — они не соблюдают закон, а нарушают, потому что у нас по Конституции есть право на свободу собраний, митингов, шествий.

Почему меняют Конституцию

Поскольку в Конституции содержатся базовые вещи, то они практически могут не меняться столетиями.

Но иногда общество созревает к некоторым изменениям — и тогда в главный закон страны вносят поправки. Самая известная здесь — поправка об отмене рабства, принятая в США после гражданской войны.

Но поправки и изменения происходят согласно воле народа, а не по приказу сверху.

В России захотели отменить количество сроков президента — провели референдум. Во Франции, наоборот, сократить продолжительность срока — тоже провели референдум.

Кто и как станет руководить страной, какие права есть у людей, какая система правления будет — это серьёзные вопросы и кардинальные решения, которые существенно преобразуют государство. Потому они проводятся нечасто — раз в несколько десятилетий.

Любые изменения в Конституцию может принять только народ. Лукашенко захотел новую Конституцию — вот и референдум.

И это уже третий раз за 26 лет.

Что не так с референдумом

Референдум по новой Конституции назначен на конец февраля. То есть буквально через три месяца. И хоть его анонсировали ещё в прошлом году, ответов на главные вопросы по нему не появилось. А вопросов много.

Зачем нужна новая Конституция?

Ни для кого не секрет, что в Беларуси затянувшийся политический кризис. И это кризис не «Лукашенко — Тихановская», а «народ — власть». В интернете легко найти фотографии сотен тысяч людей на улицах Минска и других городов, с БЧБ флагами выходили даже в самых отдалённых деревнях.

Правительство могло доказать правдивость выборов — просто пересчитать бюллетени, но вместо этого их сожгли и выбросили. А несогласных или отправляли в тюрьмы, или вынуждали уехать из страны. За год этих репрессий сторонников у Лукашенко больше не стало.

Так зачем нам нужна новая Конституция? Как она сможет объединить людей? Как она заставит народ закрыть глаза на произвол, творящийся в стране?

Для кого новая Конституция?

Мы разделены на три большие группы. Первые полностью против Лукашенко, они считают его захватчиком, а его режим — оккупационным. Им не нужна новая Конституция — им нужно, чтобы он ушёл.

Вторые — люди, которые не хотят, чтобы их трогали, не хотят ничего, кроме мирной жизни. Их всё устраивало до, может быть, не совсем устраивает сейчас, но хлеб есть, и если молчать, то милиция на сутки не посадит.

Третья группа — сторонники Лукашенко. Они в него верят, верят, что он разберётся и его решения важнее Конституции и прав людей.

Кому из них нужна новая Конституция? Никому. Она нужна только двум.

Первый — Лукашенко. Многие не считают его президентом: новогоднее обращение Тихановской посмотрело значительно больше людей, чем выступление Лукашенко. Поэтому успешно проведённый референдум позволит ему уверенно спрашивать: «Как это меня не считают президентом, если вон сколько за мою конституцию проголосовало?».

Второй — Кремль. После всей жести в августе 2020 года в нём заняли выжидательную позицию. Восточные соседи не могут долго материально поддерживать человека, который устроил бойню, но и понимают, что их молчание беларусы не забыли. А референдум с явкой больше 50 % сделает Лукашенко более легитимным в глазах Запада. Даст сигнал, что народ забыл, простил, стал жить дальше и другим стоит «перевернуть страницу».

Мы сможем прочесть текст Конституции?

До официально озвученной даты референдума — 3 месяца, а текста новой Конституции всё ещё нет. На конец сентября — начало октября её только писали и давали на чтение Лукашенко, хотя должно быть общественное обсуждение. Если вначале речь шла о разделении власти, о независимой судебной системе, то сейчас Лукашенко прямо заявляет, что хочет себе новую должность — главы белорусского народного собрания, у которого «власти больше, чем у президента», но ответственности нет никакой. И что люди должны на коленях его об этом просить.

Никто не удивится, если текст новой Конституции появится за пару дней до референдума, такой трюк уже провернули в 95 году.

Удивит ли нас текст новой Конституции?

Вместо вывода

Вы читали Конституцию нашей страны? А ваши близкие, соседи, коллеги?

Никому это неинтересно. А ведь это — **главный закон страны, который определяет наши права, обязанности, праваохранительных органов.** В нём обозначены все основные принципы, по которым должна жить наша страна. А читали его единицы.

Потому что нет к ней уважения. Да и зачем уделять ей столько внимания, если её меняют раз в несколько лет и всё равно не соблюдают то, что в ней прописано? Никто не удивляется, что Конституция не работает, ведь гораздо эффективнее запугивания, насилие, коррупция и «вы сами всё понимаете».

Так какой смысл в новой Конституции? Что она изменит? Произойдёт разделение власти, и Лукашенко перестанет вмешиваться в дела судов и избирательной комиссии? Так он и в соответствии с нынешней не должен так поступать. Людей перестанут сажать за «экстремистские» сообщения и «неправильную» одежду? Не перестанут — силовики считают, что указы и постановления важнее того, что написано в главном законе страны.

Зачем нам референдум? Он нам не нужен, он не будет двигать нас вперёд и ничего не изменит в лучшую сторону!

Если мы хотим изменений, прогресса, то менять надо совсем другое. Вернее, другого...

СРАВНИТЕ

6,59 BYN

Колбаса варёная первого сорта
в сентябре 2021 года

5,06 BYN

Стоимость такой же колбасы в 2018 году
(по информации Белгосстата)

Тот, кто выбирает между колбасой и свободой колбасу, в итоге лишается и свободы, и колбасы